

Цена ошибки

Автор:

Дарья Джекман

Цена ошибки

Дарья Джекман

Кирилл молодой и талантливый изобретатель. Он создает особую технологию, которую, не задумываясь, использует, чтобы помочь сестре, умирающей от неутешительного диагноза. Ему удается спасти девушку. Она приходит в себя, и ей становится лучше. Кирилл гордится собой и отправляет проект в ведущую компанию-разработчик, ожидая, что его тут же возьмут на работу, но в его изобретении находят ошибку, которая дорого ему обойдется.

Дарья Джекман

Цена ошибки

Здравствуйте. Меня зовут Кирилл и я изобретатель.

Неправильно, конечно, так говорить, но очень хочется. Когда-то я работал у вас стажером, когда надо было платить за учебу, а потом уволился без объяснения причины. Сейчас я вам все расскажу.

Мне с детства технологии нравились. Сейчас-то в 2122 году они всем нравятся, но все же. Мы жили полной счастливой семьей на среднем уровне, пока в один момент отец со скандалом не бросил маму, а я поступил в университет на высшем уровне. Маме тяжело было, но она справлялась.

И все шло своим чередом, а тут сестренка заболела сильно. Мы, когда диагноз узнали, все в шоке были. Рак желудка в пятнадцать лет – это несправедливо. Даже больше, чем больно, невыносимо или грустно. Несправедливо и все тут. Я при сестре никогда своего горя не показывал, как и мама, хотя ей тяжелее всех было. Но мама храбрилась, пока не повесилась.

Мы остались с Милой вдвоем. Она молодцом держалась, но без маминой заботы болезнь прогрессировала. Мне пришлось бросить стажировку, чтобы ухаживать за ней и переехать на нижний уровень. Деньги быстро кончились и меня поперли с универа. Так я и оказался без образования и стажировки в магазине нанозапчастей на среднем уровне. Они искали смышленного продавца, а я был согласен на любую должность. Работать с нанозапчастями тяжело, конечно, зато можно себе забрать бракованный товар почти бесплатно.

Медицина – одна из самых развитых отраслей в нашем обществе, но она до сих пор не научилась лечить рак. Самый лучший метод сейчас – иммунотерапия. Еще сто лет назад это звучало, как иглоукалывание. Считалось не научным и бесполезным, а сейчас ученые пришли к тому, что то, что развивается внутри организма, лучше там и убивать.

Я не медик, но начитался научных статей, потому что очень хочу помочь сестре. Каждую свободную от работы минутку я стараюсь выделить на работу, потому что Милана – единственное, что удерживает меня на земле. Я решил, что ни за что на свете не позволю ей умереть, поэтому узнал все, что мог об иммунотерапии и ее проблемах. Она не помогала Милане из-за неправильной работы иммунитета. Как я понял, ее Т-клетки (это такие клетки нашего иммунитета, способные убивать рак, хотя кому я объясняю) оказались достаточно сильными для борьбы с болезнью, но, по какой-то причине, недостаточно разборчивыми для ее распознавания. Иммунитет выделяет достаточно Т-клеток, но они не попадают в нужное место. Первое время с этим помогали справляться лекарства, но в один момент организм привык к ним и все опять началось по новой.

Мы живем последние два года, как на качелях. Ремиссия. Ухудшение. Короткая ремиссия. Резкое ухудшения. Слабая, короткая ремиссия. Резкое, почти убийственное, ухудшение.

Наконец-то, у меня есть ответ раку! Это – IT-клетки (АйТи-клетки)! АйТи-клетки – это моя разработка. Биомеханические клетки из сплава золота содержат в себе

особую капсулу с обычными бисферическими антителами (если что, они работают, как магнит. Притягивают белки на поверхностях Т-клетки и раковой клетки). АйТи капсула вводится тремя уколами по пять капсул вместе с раствором для лучшей усвояемости организмом. Лучше всего использовать бедренную вену. Когда бисферические антитела покидают клетку-капсулу, свободное место в ней занимает биоматериал раковой клетки, таким образом появляется возможность биопсии внутри организма.

Информация о результатах биопсии загружается прямым на связующий сервер. Пока это экспериментальная разработка, я создал нанофлешку. Она подходит для подключений в ноутбуках, планшетах или мозговой пластине. Последнее, конечно, наиболее эффективно. Получив результаты можно выбрать автоматическую программу (но пока лучше не надо) или ручную перепрограммировать клетки прямо в организме. В случае с моей сестрой, АйТи-клетка проектирует биоматериал, способный распознавать и уничтожать раковые клетки, а также, поглощая неработающие Т-клетки, перепрограммирует их в соответствии с результатами проектирования. Перепрограммирование и активация происходят внутри тела, так что пациент даже не чувствует этого. Возможна витаминотерапия, чтобы стимулировать клетки естественным путем вместе с механическим, но это требует доработки при испытаниях на людях.

Вот такое письмо получилось. У вас, если будут вопросы, пишите мне на эту электронку или звоните прямо по пластине. Я всегда на связи. Надеюсь, на сотрудничество. Вместе мы спасем много жизней!

– И все-таки по-дурацки мы написали письмо, – перечитав электронное сообщение в пятидесятый, наверное, раз, подытожил Кира. – Надо было что-то заумное рассказывать, а мы про семью.

– Там хватает заумного в конце, – спокойно ответила я, ворочая блины на сковородке. – Им каждый день присылают одинаковые заумные письма, а такое – одно. Оно написано с душой, и у нас есть история. Они его запомнили. Оставь это уже.

– Не могу. У меня может вся жизнь между этими двумя письмами затесалась, а ты гришь оставь. Ума не приложу, чё они мне отказали.

– Знаешь, – я тяжело вздохнула, подавая брату блины, – если бы вам технарям не урезали бы срок обучения на год и оставили бы гуманитарные предметы, было бы с вами проще.

– Не докапывайся, малая, – бросил Кир, жуя блин. – Оч вкусно кстати.

– Спасибо, – я присела за стол и порылась в бумагах, разложенных по всей столешнице. – А где ответ? Дай мне еще раз зачитать.

Уважаемый Кирилл,

Мы рады, что Вы проявили интерес к нашей компании и разработкам. Ваша идея кажется нам очень интересной и перспективной, однако в данный момент мы не можем выделить средства на такие масштабные исследования. Ваше изобретение основывается на догадках и неподтвержденных теориях, и мы не можем быть уверены в целесообразности данного вложения средств и времени наших инженеров. Благодарим за письмо и возможность ознакомиться с техническими схемами Вашей разработки, однако вынуждены констатировать факт допущения фактических ошибок в расчётах, описанные в приложении 1, а также незначительных грамматических ошибок, на которых мы не заостряли внимания при принятии решения.

Настоятельно просим в дальнейшем при повторной отправке предложения указывать не только имя, но и фамилию, а также данные о возрасте, прописке, образовании и месте работы. Это необходимо для составления статистики и отчетности при внесении вашего предложения в перспективную базу, куда вы несомненно попадете, если сможете исправить ошибки и предоставите корректные расчетные данные.

Скорейшего выздоровления вашей сестре Милане.

С уважением, Инга Летковская, старший инспектор отдела биоинженерных разработок.

– Ты уже исправил ошибки? – спросила я, откладывая бежевую, блестящую бумажку с символом, напоминающим кельтский крест с шестеренкой по центру, в сторону.

– Нет.

– Почему?

– Потому что нет там никаких ошибок и то, что ты сейчас на ногах и ешь блины – прямое тому доказательство.

Я отвела взгляд. Конечно, я была уже без сознания, когда брат делал уколы своими супер-нано-капсулами, и он не мог меня спросить, но я все равно обижалась, что он единолично решился на это.

– Что вообще за Инга Летковская? Ты работал с ней?

– Ее не было, когда я там стажировался.

– Ты так уверен? Может, она с низов начала вот вы и не пересеклись. Ты в лаборатории был, а она кофе носила ученым. А теперь вон фифа старший инспектор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dzhekman_dar-ya/cena-oshibki

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)